

Холодова Дарья Дмитриевна

К ВОПРОСУ О "ПРЕДИКАТАХ БЕСПЕРСПЕКТИВНОГО ПРОТЕКАНИЯ" ТИПА ПОПИТЬ И HAVE A DRINK

В статье предлагается описание семантической структуры предикатов "бесперспективного протекания" (ПБП) типа "попить" и "have a drink", выделяются интегральные семантические признаки, релевантные для описания изучаемых предикатов. Утверждается, что ключевыми компонентами семантики ПБП являются признаки "контролируемость", "порция" действия и "бесперспективность" действия. Доказывается, что указанные признаки определяют семантические и функциональные особенности рассматриваемых единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 203-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В Коране и хадисах теме покаяния уделено значительное место. Также, согласно представлениям суфиев, искренне покаявшийся в своих грехах человек ближе к Аллаху, чем благоверный мусульманин, всю свою жизнь исправно исполнявший все религиозные предписания. Здесь можно было бы привести в качестве аналогии известную библейскую историю о блудном сыне.

Последние двадцать строк по традиции, сложившейся в тюркских литературах, А. Каргалый посвящает выводам и призывает читателей вынести для себя уроки из рассказанного. Особое внимание автор акцентирует на чудесных свойствах и силе благотворного воздействия великого суфийского наставника на людей и обстоятельства их жизни. Мелодично, подчиненные стройной рифме, звучат заключительные строки повествования, в которых поэт призывает всегда и во всем слушаться повелений шейха, ибо ключ к счастью, по его мнению, кроется в исполнении воли наставника: *‘Эй, газиз кардеши, мурид ирсен егер Мезърифет бабындан эстерсен сөмер. / Гер не бойырырса шейхең кыл кабул, Күренерсе кузеңе егерче сул. / Каршы келер, инкыйад итсең аңа, Дин – дөңйаның сөгадете сөңа [Ibidem]. / О, дорогой мой брат, если ты мурид, Плоды найдешь в познании ты. / Что бы ни приказал тебе твой шейх – исполни, Как бы [это приказание] ты ни расценил. / Если подчинишься, то перед тобой распахнутся [Двери] в счастье обоих миров.*

Таким образом, «Рассказ об ‘Абд ал-Кадире Гиляни и его муриде» представляет из себя оригинальное суфийское литературное произведение о взаимоотношениях между духовным наставником и его муридом. В рассказе уделено большое внимание добродетельным качествам суфийского шейха и его особому статусу в сообществе учеников и последователей.

Список литературы

1. **Гордлевский В. А.** Государство Сельджукидов Малой Азии // Гордлевский В. А. Избранные сочинения. М.: Изд-во вост. лит., 1960. Т. I. Исторические работы. С. 31-321.
2. **Каргалый Ә.** Тәржемәи хажи Әбелмәниһ әл-Бистәви әс-Сәғыйди. Казан: Казан ун-ның табгыханәсе, 1889. 34 б.
3. **Мухаммад Юсуф Хаттар.** Энциклопедия суфизма / пер. с арабского. М.: Издательский дом «Ансар», 2005. 480 с.
4. **Насыров И. Р.** Концепция суфийского познания: «Путь к Богу» (тарик) // Мистицизм: теория и история / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. Е. Г. Балагушкин, А. Р. Фокин. М.: ИФРАН, 2008. С. 122-155.

“STORY ABOUT ‘ABD AL-QADIR GILANI AND HIS MURID” BY THE TATAR SUFI POET ABULMANIH KARGALY

Khasavnekh Alsu Akhmadullova, Ph. D. in Philology
Centre of Written and Musical Heritage of G. Ibragimov Institute of Language,
Literature and Arts of the Tatarstan Academy of Sciences
alise_12345@mail.ru

The article presents an analysis of the poetic works of the Tatar Sufi poet A. Kargaly about 'Abd al-Qadir Gilani and his disciple, including two independent plots, which are based on the understanding of the significance and importance of the Sufi sheikh's role in the life of his disciple, murid. Repentance (Tawbah) and spiritual rebirth are central motifs of the work. The original features and the author's interpretation of the story are revealed.

Key words and phrases: Sufism; service of Sheikh; wonders (karamat); repentance; spiritual rebirth.

УДК 81'371

Филологические науки

В статье предлагается описание семантической структуры предикатов «бесперспективного протекания» (ПБП) типа «попить» и «have a drink», выделяются интегральные семантические признаки, релевантные для описания изучаемых предикатов. Утверждается, что ключевыми компонентами семантики ПБП являются признаки «контролируемость», «порция» действия и «бесперспективность» действия. Доказывается, что указанные признаки определяют семантические и функциональные особенности рассматриваемых единиц.

Ключевые слова и фразы: предикаты «бесперспективного протекания»; «контролируемость»; «порция» действия; «бесперспективность» действия; предикат; семантика.

Холодова Дарья Дмитриевна

Московский городской педагогический университет
daryakholodova@gmail.com

К ВОПРОСУ О «ПРЕДИКАТАХ БЕСПЕРСПЕКТИВНОГО ПРОТЕКАНИЯ» ТИПА ПОПИТЬ И HAVE A DRINK©

Предикаты бесперспективного протекания (ПБП) впервые получили развернутое семантическое описание в работах Ю. С. Маслова, где автор отмечает, что предикаты, вносящие информацию о «бесперспективности»

совершаемого действия, используются тогда, когда характер события таков, что оно «не включает в себе необходимости своего прекращения, не ведет к скачку в новое состояние и остается равным себе на всех отрезках своего протекания» [3, с. 56]. Развивая идеи Ю. С. Маслова, Т. В. Булыгина указывает что, если X занимался «бесперспективной деятельностью», то, как бы мало ни продолжалась эта деятельность, X уже «позанимался» ею [1]. Действительно, в высказывании *X попил*, как бы короток ни был период, занятый этой деятельностью, субъект все же попил немного. Действие это начнет реализовываться уже в тот момент, когда будет инициировано субъектом, и достигнет своего «завершения» (в том смысле, что X позанимается этим), когда только часть описываемого действия будет уже завершена.

Отметим, что группа глаголов, описывающих «бесперспективные» действия, является многочисленной и включает в себя такие единицы, как *любить*, *полагать*, *плакать*, *играть* *гулять* и др. Как поясняет Ю. С. Маслов, основанием для включения глаголов в указанную группу является то, что они описывают действия, которые не могут исчерпать себя и вследствие этого прекратиться. Момент окончания таких действий определяется субъектом, который прерывает их в произвольный момент [3]. В настоящей статье будут рассмотрены семантические особенности только некоторых ПБП, а именно, глаголов типа *попить*, аналогом которых в английском языке выступают конструкции типа *to have a drink*. Цель данного исследования заключается в комплексном описании семантических свойств ПБП, обуславливающих особенности употребления изучаемых единиц в речи.

Как показало исследование, интегральными семантическими признаками для ПБП являются признаки «бесперспективность» действия, «порция» действия и «контролируемость» действия. Рассмотрим каждый из них подробнее.

«Бесперспективность» действия. Указанный признак вносит информацию о том, что описываемому действию не нужно стремиться к внутреннему пределу, чтобы считаться законченным. Целью такого действия является не достижение предусмотренного природой действия предела, но «освоение» этого способа действия, сам процесс. Таким образом, результирующее состояние (= заключительная фаза действия, традиционно связываемая с достижением предела) является нерелевантным для данного события. Анализируемое событие может достигнуть цели (участие X-а в событии) почти сразу после начала своей реализации. Иначе говоря, такое событие станет «эффективным» несмотря на то, что не достигнет логической кульминации, поскольку субъект, инициировавший это событие, будет считать свое участие в нем достаточным и потому «успешным» – см. предложение: *I'd like you to have a look at the blotter and see whether you can remember what it looked like on Monday* (P. D. James –A taste for death”, 1989) [5] (Я бы хотел, чтобы Вы посмотрели на регистрационный журнал и сказали, помните ли Вы, как он выглядел в понедельник), где первостепенное значение имеет непосредственное участие субъекта в событии, а вовлеченность X-а в описываемый процесс является при этом залогом реализации события, описание которого заключено в семантике второго предиката, *remember* (помнить).

Наличие признака «бесперспективность» действия в семантике ПБП определяет запрет на употребление изучаемых предикатов с обстоятельствами, четко определяющими временные границы действия, см. предложения: **They had a dance for an hour* (*Они потанцевали час); **How long are you going to have a wait?* (*Сколько ты собираешься подождать?), оцениваемые информантами как ошибочные, поскольку ПБП описывают действие, длящееся неопределенное количество времени и, следовательно, не могут употребляться в предложении с обстоятельствами, описывающими промежуток времени, занимаемый осуществлением события.

Схожим образом реализуются отношения между ПБП и обстоятельствами места, указывающими на пространственные пределы, ограничивающие развитие действия – см. предложение: **They had a walk to the post office* (*Они погуляли до почты), где действие, представляемое конструкцией *to have a walk*, не стремится к конечной точке (пределу), достижение которой может быть приравнено к выполнению цели действия, поскольку целью субъекта является не переход в новое состояние, имплицитный достижением предела, но непосредственное участие в действии.

«Порция» действия. Под «порцией» действия понимается такая часть действия, реализации которой достаточно для того, чтобы субъект расценил событие как имевшее место и в этом смысле завершенное, «эффективное». Представление о достаточности степени реализации действия является критерием, которым руководствуется субъект при выборе момента прекращения действия.

Поскольку момент окончания действия, а, следовательно, и вся продолжительность события, определяются волеизъявлением субъекта, порция действия оказывается заданной субъективно. Таким образом, рассматриваемый признак вносит информацию о неопределенной, приблизительно заданной протяженности действия, прерываемого субъектом до того, как оно достигнет своей кульминации. Акцент при этом делается на факте существования некоторого действия, тогда как информация о его временных характеристиках отходит на второй план. Так, например, в предложениях *Мы поболтали часа два*; *She had a little laugh about that* (Greenland C. –Fake back plenty”, 1991) [Ibidem] (Она немного посмеялась над этим) ПБП не дают представления о точном объеме осуществляемого действия, но лишь обобщенно указывают на него.

Ограничения, связанные с наличием в семантике ПБП признака «порция» действия, распространяются также и на возможные качественные изменения объекта в том случае, если действия субъекта предполагают манипуляции над ним. Так, объект действий, описываемых ПБП не должен подвергнуться существенным изменениям или полностью исчезнуть. В этой связи невозможным становится употребление конструкций

типа *to have a drink* с существительными, образованными способом конверсии от глаголов *chew* (жевать), *munch* (грызть), *chump* (разгрызать), *masticate* (пережевывать), *swallow* (глотать), *gulp* (с жадностью глотать), *gobble* (с жадностью есть) и др., описывающими действия, неминуемо приводящие к достижению естественного предела – прекращению существования Y-а как реального объекта материальной действительности. Выявленный запрет на употребление указанных конверсивов в конструкциях типа *to have a drink* соотносится с сочетаемостными особенностями рассматриваемых конструкций, отмеченными А. Вежицкой [6]. Употребление в анализируемых структурах девербативов от глаголов *bite* (кусать), *lick* (лизать), *suck* (сосать), описывающих стадию пищеварительного процесса, на которой пища или жидкость только попадают в рот, оказывается допустимым. Количество такого действия определяется волей субъекта. X не стремится съесть или выпить Y до конца и выполняет только «порцию» возможного действия.

«Контролируемость» действия. ПБП характеризуют действия субъекта как контролируемые, в том смысле, что X, во-первых, прикладывает усилия для реализации описываемых действий, во-вторых, делает это сознательно и, в-третьих, контролирует события на отдельных стадиях его реализации (см. описание признака «контролируемость» в [4]). Релевантной для рассматриваемых предикатов при этом является только одна фаза осуществления действия – начальная. См. предложение: *I suppose we'll have to start having a look along the banks soon* (Adams R. *Watership Down*, 1989) [5] (Похоже, нам скоро придется начать осматривать берега), содержащее глагол *to start*, вносящий информацию о сознательном приложении субъектом усилий для начала реализации события; в предложении *Он остановился, чтобы послушать, как играет музыкант* инфинитив последующего действия имплицитно предполагает приложение усилий субъектом для выполнения действия, описываемого глаголом *послушать*.

Невыделение срединной фазы действия объясняется тем, что рассматриваемые предикаты представляют события, реализуемые субъектом, как интегрированное и органичное целое. Субъект действия выполняет необходимую с его точки зрения «порцию» действия, реализации которой оказывается достаточно для того, чтобы расценить действие как «успешное» и состоявшееся. Внутренняя организация события при этом становится нерелевантной и не допускает вычленения. См. предложение: **She continued having a dance* (*Она продолжала **потанцевать**), получающее отрицательные оценки информантов вследствие того, что действия, представляемые ПБП, не могут наблюдаться в своей продолжительности, тогда как глагол *continue* (продолжать) предполагает процессную интерпретацию действия.

Нерелевантность конечной фазы действия для ПБП связывается с тем, что анализируемые предикаты не предполагают указания на достижение действием естественного предела, что традиционно связывается с выполнением конечной фазы действия. Субъект действия инициирует его и прикладывает усилия для его реализации до тех пор, пока не доведет действие до необходимой конечной точки, не сочтет его «успешным» и вследствие этого завершённым. См. предложение: *Stop having a chinwag* (Conversations recorded by Gillian between 29.11 and 6.12 1991) [Ibidem] (*Прекрати **поболтать**), получающее низкие оценки информантов и характеризующееся как ненормативное и малоупотребимое.

Проведенное исследование позволяет получить более полное понимание семантики ПБП, а также дает представление об особенностях функционирования ПБП в русском и английском языках. Так, наличие признака «бесперспективность» действия в семантике ПБП накладывает ограничение на употребление изучаемых единиц с обстоятельствами времени, фиксирующими временной промежуток, на протяжении которого реализовывалось описываемое действие. Указанный признак также обуславливает запрет на использование рассматриваемых предикатов в контекстах, предполагающих направленность действия на достижение внешнего предела. Невозможность использования ПБП для описания действий, стремящихся к достижению внутреннего предела, связывается с наличием в семантической структуре изучаемых предикатов признака «порция» действия. Признак «контролируемость» действия в свою очередь накладывает запрет на включение в структуру ПБП типа *have a drink* конверсивов, вносящих информацию о бессознательных действиях субъекта или о действиях, реализующихся вне зависимости от приложения субъектом усилий.

Выделенные семантические признаки могут быть заложены в основу семантического анализа соотносимых с ПБП единиц – см., например, анализ безличных предложений типа *Мне не спится* в [4], анализ семантической структуры глагола широкой семантики *делать* в [2] и др.

Список литературы

1. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов: сб. науч. статей под ред. О. Н. Селиверстовой. М.: Наука, 1982. С. 7-85.
2. Евтеева М. Ю. Прототипические значения глагола широкой семантики *делать* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 67-70.
3. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1948. 261 с.
4. Сулейманова О. А. Проблемы русского синтаксиса: Семантика безличных предложений. М.: Диалог-МГУ, 1999. 222 с.
5. British National Corpus (BNC) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 26.12.2015).
6. Wierzbicka A. Why Can You «Have a Drink» When You Can't «*Have an Eat?» // Language. 1982. Vol. 58. № 4. P. 753-799.

ON THE PROBLEM OF “PREDICATES OF UNLIMITING PROCESS” SUCH AS “ПОПИТЬ” AND “HAVE A DRINK”

Kholodova Dar'ya Dmitrievna
Moscow City Teacher Training University
daryakholodova@gmail.com

The article introduces a description of the semantic structure of the “predicates of unlimiting process” (PUP) such as “попить” and “have a drink”, identifies the integral semantic markers relevant for the description of the investigated predicates. The author claims that the markers “controllability”, “portion” of an action and “unlimiting character” of an action are the key components of PUP semantics. The researcher argues that the mentioned markers determine semantic and functional peculiarities of the units under discussion.

Key words and phrases: “predicates of unlimiting process”; “controllability”; “portion” of an action; “unlimiting character” of an action; predicate; semantics.

УДК 81

Филологические науки

В статье речь идет о феномене президентского дискурса, зародившегося в рамках политического, получившего сегодня самостоятельный статус одного из типов институционального дискурса и имеющего общие черты с личностным дискурсом на примере конкретного президента. Перечисляются основные характеристики президентского дискурса и намечаются перспективы анализа.

Ключевые слова и фразы: президентский дискурс; дискурс президента; институциональный дискурс; личностный дискурс; интертекстуальность; медийность; прецедентность; субъективность; метафоричность.

Худяков Александр Вячеславович

Тамбовский государственный технический университет
frozenman68@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДИСКУРСА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ©

Целью данной статьи является анализ современных тенденций и подходов к изучению президентского дискурса. В настоящее время наибольший интерес для исследователей языковых явлений представляют общественно-политический и экономический дискурсы [1]. Именно в рамках данных типов дискурса начал исследоваться дискурс президентский, стали анализироваться его основные характеристики [2; 11]. Так, в докторской диссертации М. Н. Гавриловой, посвященной лингвокогнитивному анализу русского политического дискурса, отмечается, что адекватное понимание выступлений главы государства должно способствовать глубокому изучению политических преобразований новой России. Здесь же дается определение президентскому дискурсу как сложному и многомерному речевому образованию, в котором наблюдается процесс взаимодействия речевых структур различных жанров с присущими им исторической изменчивостью, культурно-национальной обусловленностью и индивидуальными предпочтениями [4].

Следует также признать, что хотя на данном этапе развития отечественной лингвистической науки самостоятельному анализу президентский дискурс не подвергался, появлялись работы, посвященные дискурсу того или иного президента [7; 9]. Отечественные ученые, разрабатывающие теоретические основы политической лингвистики, А. П. Чудинов и Э. В. Будаев отмечают, что исследования президентского дискурса и его различных аспектов наиболее характерны для американских лингвистов [3].

Актуальность темы, обозначенной в данной статье, обусловлена особой значимостью феномена института президентской власти в современной жизни страны и общества. Осуществляемая и выражаемая с помощью языка (публичные встречи и выступления, указы и ежегодные послания, обращения к избирателям и парламентариям, новогонные обращения к народу), президентская власть во многом определяет судьбу нации и будущее выбравшей ее страны. В свете указанных особенностей в отечественной лингвистике в последние годы наметилась тенденция рассмотрения президентского дискурса в качестве самостоятельной единицы. Появились работы, в которых исследуются языковые средства актуализации ценностей и антиценностей американского президентского дискурса, их воздействующий потенциал на аудиторию [5], интертекстуальность президентского дискурса США, Германии и Австрии, интенции президентского дискурса как разновидности политического общения [10], прецедентные имена в президентском дискурсе на материале отечественных публикаций политиков и журналистов, характеризующих языковую личность и политическую фигуру В. В. Путина [8].

Основываясь на теоретических предпосылках исследования президентского дискурса и опираясь на определение дискурса и его классификацию, предложенные В. И. Карасиком [6], мы будем рассматривать президентский дискурс как один из типов институционального дискурса. Президентский дискурс разворачивается